

Коллектив авторов

**Энциклопедический словарь Брокгауза и
Ефрона**

Том ХХА. Наказный атаман — Неясыти

УДК 030
ББК 92
К60

Коллектив авторов
К60 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХХА. Наказный атаман — Неясыти / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 512 с.

ISBN 978-5-458-05339-6

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), выходявших в течение 1890-1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

ISBN 978-5-458-05339-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милоковъ, П. Н. [И. М.].
 Мьянскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф.
 Модестовъ, В. И., проф.
 Моравскій, С.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А., [С. М.].
 Мякотинъ, В. А. [В. М—ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Неустроевъ, А. [А. Н—въ].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Отоцкий, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [В. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—ий].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц. [А. П.].
 Покровский, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полѣновъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговскій, Е. А.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [И. Р.].
 Ростовцевъ, М. [М. Р—въ].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Руцковъ, В. Е. [В. Р—ъ].
 Рудневъ, В. М., проф.
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Садовскій, А. И., проф.
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [М. С.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. В. [А. С.].
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скалонъ, В. Ю.
 Скориченко-Амбодикъ Г., прив.-доцентъ.
 Скрябинъ, М. Д. [М. С.].
 Слюзбергъ, Г. В. [Г. С.].
 Слонимскій, Л. Э.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—ий].
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солнцева, В. О.
 Соловьевъ, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—въ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Степановъ, А. И.
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [В. С—нъ].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [И. С—въ].
 Съченовъ, И. М., проф.
 Тапоровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тщепенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, В. [В. Т.].
 Туганъ - Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [М. Т.-В.].
 Тупиковъ, Н. М.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фанъ-дери-Флитъ, П. П., проф.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филиповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Флоренсовъ, В. Я., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф—въ].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Д. А., проф.
 Хленкинъ, Д. И.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Храчевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Чарнолуцскій, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч. А.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шимкевичъ, В. М.
 Шираевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпидлеръ, I. В. [I. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
 Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южакъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковлевъ, В. А. [В. Я.].
 Янжуль, Ек. П.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкий, В. Г., проф. [В. Я.].
 Ястребовъ, Н. В.
 Яцына, И. А.

Болѣ значительныя по объему оригин. статьи 40-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Наказъ (Большой)—Н. В.
Наказы (франц.)—проф. В. Герье.
Налоги—проф. В. Яроцкій.
Наносы (съ рис. въ текстѣ)—П. Отоцкій.
Нансенъ—П. Ганзенъ.
Наполеоновскія войны и Наполеонъ I—проф. Н. Карѣвъ и О.
Наполеонъ III—В. Водовозовъ.
Направляющіе механизмы (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Делоне.
Напряженность труда—П. Струве.
Нарзанъ—дръ Д. Каменскій.
Наркотическія средства—дръ Д. Каменскій.
Народная литература—А. Я.
Народная медицина—дръ В. Демичъ.
Народная музыка—проф. Н. Соловьевъ.
× Народничество—С. Венгеровъ.
Народное здравіе—дръ Г. М. Г.
Народное хозяйство—П. С.
Народныя бібліотеки и читальни—А. Г. К.
Народныя чтенія.
Нарѣжный (В. Т.)—В. П.
Нарѣзы (артил. съ рис. въ текстѣ)—А. Як.
Нарѣчіе—проф. С. Буличъ.
Насажденія—проф. В. Добровлянскій.
Населеніе—В. Покровскій.
Наслѣдственность—проф. В. Шпмкевичъ.
» способностей—проф. О. П.
Насосы (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Насѣкомыя (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Н. Книповичъ.
Натрій (хим., съ рис. въ текстѣ)—С. Колотовъ Δ.
» (мед.)—А.
Натурализація—М. Брунъ.
Натурализмъ—А. Горнфельдъ.
Натуральныя повинности—В. Ст.
Научная медицина—дръ Г. М. Г.
Находка—А. Я. и К.-К.
Націонализація земли—М. С—въ.
Національ-либералы—В. Водовозовъ.
Національное собраніе (франц.)—Д. Каринскій.
Національныя имущества во Франціи—проф. Д.
Начальное народное образованіе—Г. Фальборкъ и В. Чернолуцкий.
Нева (съ картой)—Д. Рихтеръ.
Невзлннь—проф. М. Д.
Неврастенія—прив.-доц. П. Розенбахъ. 8
Невѣсомыя—проф. О. П.
Негативъ (съ рис. въ текстѣ)—В. Менделѣвъ.
Негры—проф. Д. Анучинъ.
Незаконныя рожденія—В. Покровскій. 9
Нейтралитетъ—В. Грабаръ.
Неклюдовъ—В. С—ій.
Некрасовъ (Ник. Алексѣев.)—С. Венгеровъ. 10
Немертины (съ рис. въ текстѣ)—Н. Кн.
Неперъ (матем.)—В. Бобынинъ.
Нервная система (анат. съ табл.)—Н. Кн. 11
» » (физиол.)—проф. И. Съченоеъ.
Несмѣняемость судей—М. Брунъ.
Несторій (еретикъ)—Вл. С.
Несчастные случаи—В. Борткевичъ.
Неустойка (юрид.)—А. Я.
Нефтепроводы—В. Шуховъ Δ.
Нефть—проф. Ф. Левинсонъ-Лессингъ.
» (техн. съ табл.)—проф. Д. Менделѣвъ.
Нечистоты и ихъ вывозъ—проф. О. Эрисманъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Наказный атаманъ — см. Казаки (XIII, 883).

Наказныя грамоты—см. IX, 535.

Наказъ (*Большой*)—былъ написанъ императрицей Екатериной II въ руководство созванной ею большой комиссiи для составленiя новаго уложенiя (XV, 867). Замѣтивъ несогласiе и даже противорѣчiе въ законахъ, императрица, по собственнымъ ея словамъ, «начала читать, потомъ писать Н. комиссiи уложенiя. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдую единственно уму и сердцу своему съ ревностнымъ желанiемъ пользы, чести и счастья имперiи и чтобы довести до высшей степени благополучiя живущихъ въ ней какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно». Въ половинѣ 1766 г. Екатерина показала проектъ Н. гр. Никитѣ Панину и Гр. Орлову, а затѣмъ составила комиссiю изъ людей разнообразнаго образа мыслей, предоставивъ имъ полное право вычеркнуть изъ Н. все то, что они находили не подходящимъ къ русскимъ условiямъ. Комиссiя, по словамъ самой императрицы, исключила изъ Н. болѣе половины. Особеннымъ измѣненiямъ подверглись мнѣнiя Екатерины II о свободѣ крестьянъ, о крестьянскомъ самосудѣ, объ освобожденiи крестьянъ въ случаѣ жестокости ихъ помѣщиковъ, объ отдѣленiи законодательной власти отъ судебной и о злоупотребленiяхъ, происходящихъ отъ ихъ смѣшенiя (Щебальскiй, «Екатерина II, какъ писательница», стр. 123—127). Источниками Н. послужили «Духъ законовъ» Монтескье и «Преступленiе и наказанiе» Беккариа (изъ перваго заимствовано около 250, изъ втораго—около 100 статей, изъ общаго числа 526). Заимствованiя дѣлались или буквально, или въ видѣ компиляцiи. Сама Императрица о своихъ заимствованiяхъ писала м-ше Жоффренъ: «изъ книги Н. вы увидите, какъ я на пользу моей имперiи обобрала президента Монтескье, не называя его. Надѣюсь, что если бы онъ съ того свѣта увидалъ меня работающею, то простилъ бы эту литературную кражу во благо 20 миллионовъ людей, которое изъ того послѣдуетъ. Онъ сiашкомъ любилъ человечество, чтобы обидѣться тѣмъ; его книга служить для меня молитвенникомъ» («Сборникъ Рус. Ист. Общ.», X, 29). Отъ этихъ заимствованiй, впрочемъ, значенiе Н. нисколько не умаляется. Онъ бросилъ въ русское общество массу новыхъ идей, выработанныхъ западно-европейской цивилизацiей и до тѣхъ не имѣвшихъ права гражданства въ русскомъ обществѣ. Н.—не болѣе какъ инструкцiя, данная Екатериной въ руководство при составленiи законовъ и выясняющая взгляды императрицы на разныя начала и предметы права государственнаго, уголовнаго, гражданскаго и т. п. Въ инструкцiи этой Екатерина естественно говорила или о тѣхъ предметахъ, на которые у нея существовалъ взглядъ отличный отъ господствовавшего въ Россiи, или же о тѣхъ, которые, по особенностямъ времени, требовали особаго вниманiя и разсмотрѣнiя. Печатный Н. перваго изданiя (1767) распадается на 20 главъ и введенiе. Въ введенiи говорится о необходимости и полезности установленiя

твердыхъ законовъ, согласныхъ съ естественнымъ положенiемъ государства; «законы весьма сходственные съ естествомъ суть тѣ, которыхъ особенное расположенiе соответствуетъ лучше расположенiю народа, ради котораго они учреждены». Россiя—страна европейская (гл. I); она простирается на 32° шир. и 165° долготы; оттого и государь въ Россiи самодержецъ, такъ какъ никакая другая власть на такомъ пространствѣ не можетъ дѣйствовать и была бы не только вредна, но прямо разорительна для гражданъ (гл. II). Государь является источникомъ всякой государственной и гражданской власти: ему подчинены и отъ него зависятъ «среднiя власти», исполняющiя волю государеву. Эти «власти» должны повиноваться законамъ, хотя имъ не возбраняется представлять, что такой-то законъ теменъ, противенъ уложенiю и его нельзя исполнить (гл. III). Для того, чтобы вновь издаваемые и возобновляемые законы не противорѣчили существующимъ, необходимо имѣть особое «хранилище законовъ», т. е. такое учрежденiе, которое бы занималось сравненiемъ законовъ, сличенiемъ и толкованiемъ ихъ. Въ Россiи такимъ учрежденiемъ является сенатъ (гл. IV). Благополучiе гражданъ заключается въ томъ, чтобы они старались быть добрыми тамъ, гдѣ страсти ихъ требуютъ, чтобы они были злыми. Безопасность гражданъ должна охраняться законами, предъ которыми всѣ граждане должны быть равны и должны бояться только законовъ, а не лицъ (глава V). Глава VI разсматриваетъ вопросъ «о законахъ вообще». Нельзя запрещать законами вещей безразличныхъ какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для общества. Законы должны соответствовать развитiю и понятiямъ народа. Для введенiя лучшихъ законовъ необходимо приготовить народъ. Нужно различать законы отъ обычаевъ. Первые устанавливаются законодателемъ, вторые—всѣмъ вообще народомъ. Слѣдуетъ, поэтому, законъ измѣнять законами, а обычаи—обычаями, но не наоборотъ. Всякое наказанiе, налагаемое не по необходимости—тиранское. Гл. VII говоритъ «о законахъ подробно». Законы, которые переходятъ мѣру въ благомъ, часто бывають источникомъ зла. Наказанiе за преступленiе должно опредѣляться не прихотью законодателя, а характеромъ преступленiя. Есть четыре рода преступленiй, съ которыми должны сообразоваться и наказанiя: 1) противъ закона и вѣры; 2) противъ нравовъ; 3) противъ тишины и спокойствiя; 4) противъ безопасности гражданъ. Глава VIII трактуетъ «о наказанiяхъ». Любовь къ отечеству, стыдъ, а также страхъ позора могутъ удерживать людей отъ множества преступленiй. Самымъ большимъ наказанiемъ для человѣка можетъ быть изобличенiе его въ проступкѣ. Слѣдуетъ стараться скорѣй предупреждать преступленiе, чѣмъ его наказывать; слѣдуетъ скорѣй вселить въ гражданъ узаконенiями добрыя нравы, чѣмъ привести духъ ихъ въ унынiе казнями. Всякое наказанiе есть ничто иное, какъ «трудъ и болѣзнь». Наказанiе, во всякомъ случаѣ, должно быть умѣренно. Хорошiе законы держатся обыкновенно середины: они не всегда налагають и денежныя наказанiя, не всегда и

тѣлесныя. Всѣ наказанія, которыми можетъ быть изуродовано человѣческое тѣло, слѣдуетъ отмѣнить. Глава IX — «о производствѣ суда вообще». Власть суда состоитъ въ точномъ исполненіи законовъ. Разнообразіе судовъ вредно отражается на правосудіи. Нельзя отнимать у гражданъ жизнь, имѣніе и честь, не изслѣдовавъ подробно дѣла. «Отечество ни на чью жизнь не возстанетъ иначе, какъ дозволивъ ему прежде всѣ возможные способы защищать оную». Отвѣтчика нужно выслушивать не для того только, чтобы разслѣдовать дѣло, но и для того, чтобы дать ему возможность защитить себя. Законы, которые допускаютъ осужденіе человѣка при одномъ свидѣтелѣ, вредны для вольности; нужны, по крайней мѣрѣ, два свидѣтеля. Пытка противна здравому смыслу и должна быть уничтожена. Присяга не должна употребляться часто, иначе она потеряетъ всякое значеніе. «Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судьи налагаютъ на него наказаніе, а законъ». Приговоры должны ясно и твердо выражать слова и смыслъ закона. Нельзя предоставлять судьямъ права арестовывать гражданина, который можетъ внести по себѣ залогъ; это сильно бы нарушало «вольность» гражданина. Арестовать можно только въ исключительныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ заговора на жизнь государя или сношенія съ иностр. государствами. Необходимо точно указать тѣ случаи, въ которыхъ отъ обвиняемаго нельзя принимать поруки. Глава X — «о обрядѣ криминальнаго суда». Законы являются звеньями, которыя соединяютъ людей въ общества и безъ которыхъ общество бы разрушилось. Поэтому наказанія и установлены для нарушителей законовъ. Всякое наказаніе несправедливо, если оно не направлено къ охраненію законовъ. Право издавать законы о наказаніяхъ имѣетъ только законодатель; судьи должны только исполнять законъ, а потому не имѣютъ права налагать наказанія, которое въ законѣ точно не опредѣлено. Законы должны быть написаны простымъ, яснымъ языкомъ, исключаяющимъ всякую возможность различнаго ихъ толкованія; они должны быть отпечатаны и пущены въ народъ по дешевымъ цѣнамъ, какъ буквари, чтобы народъ могъ ознакомиться съ ними. «Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ». Арестъ до суда не считается наказаніемъ, а потому и не повреждаетъ чести, разъ въ послѣдствіи человѣкъ судомъ оправданъ. Если есть арестованные до суда, то необходимо рѣшать дѣла какъ можно скорѣе. Тюремное заключеніе есть уже наказаніе, которое налагается судомъ послѣ достаточнаго изслѣдованія дѣла. Не слѣдуетъ заключать вмѣстѣ людей разной степени виновности. Для осужденія требуется совокупность серьезныхъ доказательствъ, между которыми слѣдуетъ различать совершенныя и несовершенныя: первыя — ясно указывающія на виновность извѣстнаго лица, вторыя — неясно. Послѣднихъ нужно много, чтобы

обвинить человѣка. Вредно, когда при примѣненіи законовъ начинаются «умствованія, вперлемыя въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или счастья». Поэтому слѣдуетъ, чтобы каждый судился равнымъ себѣ; въ спорахъ же между лицами различныхъ классовъ общества слѣдуетъ выбирать совмѣстный судъ по равному числу судей отъ каждой стороны. Подсудимому слѣдуетъ предоставлять право отводить своихъ судей. Приговоры судей и доказательства преступленій должны быть извѣстны народу. Свидѣтелямъ вѣрить должно, «когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать». Можно допускать къ свидѣтельству и человѣка уже осужденнаго, «ежели только можетъ представить новыя доказательства, могущія перемѣнить существо дѣйствія». Наказанія должны быть строго уравниены съ преступленіями, но они не должны мучить человѣка. Между наказаніями слѣдуетъ употреблять такія, которыя меньше бы отражались на тѣлѣ человѣка, а больше на душѣ его. По мѣрѣ того, какъ въ гражданахъ возрастаетъ «чувствительность», слѣдуетъ уменьшать строгость наказаній. Смертная казнь нисколько не полезна и не служитъ для сохраненія безопасности и добраго порядка. Въ единственномъ случаѣ можно было бы допустить смертную казнь: если бы кто, будучи уже осужденъ и лишенъ свободы, все таки имѣетъ средство «возмутить народное спокойство». «Не чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія». Для предупрежденія преступленій необходимо, чтобы законы покровительствовали гражданамъ, а не чинамъ; чтобы люди никого кромѣ законовъ не боялись; чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми. Нужно избѣгать случаевъ, кромѣ только крайней необходимости и для пользы государства, дѣлать людей несвободными; слѣдуетъ также заботиться о томъ, чтобы законы не допускали злоупотребленія рабствомъ, а потому несчастно то правительство, которое должно издавать жестокіе законы. «Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ» (глава XI). Въ главѣ XII идетъ рѣчь «о размноженіи народа въ государствахъ». «Мужики большею частью имѣютъ по двѣнадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако, рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непременно долженъ тутъ быть какой-нибудь порокъ или въ пищѣ, или въ образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства». Волѣны, а также обремененіе народа податями, задерживаютъ увеличеніе народонаселенія. Глава XIII говоритъ «о рукодѣліи и торговлѣ». «Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или незначительно производится. Не можетъ земледѣльчество процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго. Земледѣліе есть самый большой трудъ для человѣка; чѣмъ больше климатъ приводитъ къ избѣжанію сего труда, тѣмъ больше законы къ

оному возбуждать должны». Если земледѣліе — первый и главный трудъ, то «второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія». Машины не всегда полезны; онѣ сокращаютъ ремесла, слѣдовательно уменьшаютъ число работающихъ; поэтому въ многонаселенныхъ земляхъ онѣ вредны. «Гдѣ есть торги, тутъ есть и таможни». Задача таможенъ—взимать извѣстный сборъ съ торговли въ пользу государства; но таможни не должны тормозить торговли. Для правильности послѣдней требуется также не мѣнять цѣнности монеты. Правительство должно заботиться о вспомоствованіи старымъ, больнымъ и сиротамъ. «Подаяніе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почестся исполненіемъ обязательствъ правленія, долженствующаго дать всѣмъ гражданамъ надежное содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни, здравію человѣческому не вредящій». Гл. XIV говоритъ «о воспитаніи», гл. XV—«о дворянствѣ». «Добродѣтель съзаслугу возводитъ людей на степень дворянства». Къ такимъ добродѣтелямъ относятся любовь къ отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность государю, воздержаніе отъ всякихъ безчестныхъ дѣлъ. Военная служба больше всего прилична дворянамъ, хотя дворянство можетъ пріобрѣтаться и гражданскими добродѣтелями, потому что безъ «правосудія» государство «разрушилось бы». Такъ какъ дворянство жалуется по заслугамъ, то и нельзя лишитъ дворянина его званія иначе, какъ за безчестный поступокъ. Глава XVI — «о среднемъ родѣ людей». Родъ этотъ, «пользуясь вольностью, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлѣбопашцамъ». Къ нему причисляются тѣ люди, которые, не будучи ни дворянами, ни пахарями, занимаются художествами, науками, мореплаваніемъ, торговлею и ремеслами. Сюда относятся лица, окончившія духовныя и свѣтскія училища, а также приказные. Н. не развиваетъ подробно понятія о правахъ и преимуществахъ этого класса людей, предоставляя это комиссіи. Глава XVII — «о городахъ». Необходимо издать общій законъ для всѣхъ городовъ, которымъ опредѣлитъ: что такое городъ, кто долженъ считаться жителемъ его и составлять городское общество, пользуясь всѣми выгодами города. Тѣ лица, которыя имѣютъ въ городахъ дома и другія имущества и обязаны заботиться о благосостояніи города, называются мѣщанами. Въ городахъ торговыхъ слѣдуетъ слѣдить за честностью торговцевъ, чтобы сохранить торговый кредитъ. Малые города полезны какъ мѣста сбыта продуктовъ для земледѣльцевъ. «Для заведенія мастерства цехи полезны; а бывають они вредны, когда число работающихъ опредѣлено; ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій». Въ малолюдныхъ городахъ цехи могутъ имѣть мѣсто для того, чтобы находились искусные въ мастерствахъ рабочіе. Глава XVIII — «о наслѣдствахъ». «Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками». Необходимо точно опредѣлить лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія и порядокъ этого наслѣдованія.

Имѣніе можетъ дѣлиться между сыновьями и дочерьми. Раздѣлъ имѣнія предпочтительнѣе предъ крупными помѣстьями, сосредоточенными въ однихъ рукахъ; и для земледѣлія это полезнѣе, и государство получить больше выгоды, «имѣя нѣсколько тысячъ подданныхъ, наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей» (§ 404—438). Глава XIX—«о составленіи и слогѣ законовъ». Всѣ права должно раздѣлить на три части: законы, учрежденія временныя (Наказы и указы) и указы. Слогъ законовъ долженъ быть кратокъ и простъ, чтобы всѣ люди могли понимать ихъ. Глава XX — «разсматриваетъ разныя статьи, требующія объясненія». На первомъ мѣстѣ поставлены «преступленія противъ Величества». «Называть преступленіемъ, до оскорбленія величества касающимся, такое дѣйствіе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленіе». «Слова не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ оныя пріуготовляютъ или соединяются или послѣдуютъ дѣйствію незаконному». Письма, «когда они не пріуготовляютъ ко преступленію оскорбленія Величества, то и они не могутъ быть вещью, содержащею въ себѣ преступленіе въ оскорбленіи Величества». «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіямъ; и весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ни чего иного не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ». Дальше говорится «о судахъ по особливымъ нарядамъ», приводятся «правила весьма важныя и нужныя» о вѣротерпимости по отношенію къ еретикамъ, и идетъ рѣчь о томъ, «какъ можно узнать, что государство приближается къ паденію и конечному своему разрушенію». Въ окончаніи рекомендуется комиссіи почаще читать этотъ Н. и если въ немъ не найдется указаній на вопросы, о которыхъ можетъ зайти рѣчь въ комиссіи, то докладывать императрицѣ и просить дополненія. Таковъ первоначальный текстъ Н., какъ онъ былъ напечатанъ ко времени открытія комиссіи (1767). Къ февралю 1768 г. Н. былъ дополненъ 21-й главой, заключающей въ себѣ мнѣнія императрицы «о благочиніи, называемомъ инако полиціею» (40 статей). Наконецъ, въ апрѣлѣ того же года была прибавлена еще одна глава, 22-я—«о расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о государственномъ строительствѣ, инако камернымъ правленіемъ нарицаемомъ» (89 статей). Большая часть Н. писана по-французски, о остальной по-русски, почти все—собственно ручно Екатериною II. Оригиналъ, вмѣстѣ съ матеріалами для него, переведенными Козицкимъ, находится въ библиотекѣ акад. наукъ. Рукопись перевода Н. на русскій языкъ, сдѣланнаго императрицей, хранится въ сенатѣ. Вольтеру Екатерина послала Н. на французскомъ языкѣ, Фридриху II — на нѣмецкомъ. Въ 1767 г. въ

Москвѣ появилось русское и нѣмецкое изданіе Н., въ 1768 г.—русское въ СПб., въ 1770 г. въ СПб. на русскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Позднѣе наказъ былъ переведенъ на языки новогреческій, итальянскій и польскій. Впослѣдствіи Н. былъ перепечатанъ въ Полн. Собр. Законовъ, а также въ «Собраніи сочиненій Екатерины II» въ изданіи Смирдина. Во Франціи въ 1769 г. Н. былъ запрещенъ, по распоряженію министра Шуазеля. Оцѣнку Н., какъ инструкции для законодательной комиссіи, см. въ «Лекціяхъ по исторіи русскаго права» В. И. Сергѣевича, который находитъ, что «Н. далеко не давалъ опредѣленныхъ правилъ по всѣмъ частямъ законодательства и нерѣдко страдалъ непоследовательностью основныхъ своихъ началъ».

Литература. Г. З. Елисеевъ, «Н. императрицы Екатерины II о сочиненіи проекта новаго уложенія» («Отеч. Записки», 1868, янв.); Щебальскій, «Екатерина II какъ писательница» («Заря», 1869); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XXVII); С. В. Паханъ, «Исторія кодификаціи въ Россіи»; А. Ф. Кляскова, «Изложеніе началъ уголовного права по Н. императрицы Екатерины II» (въ «Кіев. Унив. Извѣстіяхъ», 1864 г., № 10); С. Зарудный, «Беккариа о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ главою X-ю Н. Екатерины II и съ современными русскими законами» (СПб., 1879). См. также литературу въ статьѣ: Комиссіи для составленія новаго уложенія.

Н. В.

Наказъ.—Подъ Н. или инструкціей разумѣются у насъ законы, опредѣляющіе порядокъ дѣятельности тѣхъ или другихъ органовъ управленія. Таковъ—общій Н. министерствамъ (т. I, ч. 2 Св. Зак. Учрежденіе министерствъ), устанавливающей предѣлы и степень власти министровъ, отношенія ихъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ, ихъ отвѣтственность и проч. Аналогичное содержаніе имѣетъ и общая инструкция ген.-губернаторамъ. Н. издаются также высшими должностными лицами для руководства подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ при примѣненіи закона (напр. инструкция чинамъ прокурорскаго надзора округа моск. судебной палаты и чинамъ полиціи, краткій Н. волостнымъ и сельскимъ чинамъ по раскрытію преступленій, составленные Н. В. Муравьевымъ, въ бытность его прокуроромъ моск. судебной палаты).

Наказъ войскамъ—такъ называлась третья часть Свода военныхъ постановленій изданія 1839 и 1859 гг. Н. состоялъ изъ двухъ книгъ (о внутреннемъ управленіи войскъ и о службѣ войскъ). Большая часть его опредѣлений вошла въ кн. V, VII и др. Свода изд. 1869 г.; но такъ какъ сводъ 1869 г. имѣетъ совершенно иную систему и полное его изданіе еще не закончено, то формально за нѣкоторыми постановленіями Н. до сихъ поръ сохраняется сила закона—напр. за постановленіемъ, опредѣляющимъ понятіе «начальникъ» (см.).

К.-К.

Наказъ военно-судебнымъ мѣстамъ (прилож. къ ст. 120 Воен.-суд. уст. 1884 г.)—заключаетъ въ себѣ правила, отно-

сящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ военныхъ судахъ. Въ развитіе Н. изданы подробныя общія инструкции: полковымъ судамъ—1884 г., прик. по воен. вѣд. № 323, и судамъ военно-окружнымъ—1886 г., прик. № 161. *Н. военно-морскимъ суд. мѣстамъ* (прилож. къ ст. 108 Воен.-морск. суд. уст.) опредѣляетъ, что инструкции въ развитіе его составляются особо для cadaго судѣбнаго мѣста, по соглашенію предсѣдателя съ прокуроромъ, а въ экипажныхъ судахъ утверждаются командиромъ экипажа. К.-К.

Наказы (инструкція) *сеймовымъ посланъ въ Польшу*—см. Сеймики и Сеймы.

Наказы—обычный переводъ французскаго выраженія *Sabiers* (*тетради*). Въ эти *Sabiers* заносились жалобы и челобитныя при отправленіи депутатовъ на генеральные штаты (см. Государственные чины, т. IX, 401). Обычай составленія Н. установился, какъ полагаютъ, около 1560 г. Прибывъ въ городъ, куда созывались генеральные штаты, депутаты cadaго сословія, собравшись по губернаторствамъ, составляли сводъ изъ привезенныхъ ими Н.; затѣмъ выработывался общій сводъ жалобъ и челобитныхъ (*doûances*), представлявшій собою, такимъ образомъ, картину мѣстныхъ нуждъ и пожеланій и въ тоже время какъ-бы программу реформъ, испрашиваемыхъ у короля. Этотъ послѣдній сводъ подносился королю, въ торжественномъ засѣданіи, *ораторами* трехъ сословій, т. е. обыкновенно ихъ предсѣдателями. По распущеніи генеральныхъ штатовъ французское правительство до известной степени принимало во вниманіе переданные ему Н. и издавало вызванными ими правила или законы. Объ обычѣ составлять Н. вспомнили, когда въ 1789 г., послѣ двухвѣкового почти перерыва, вновь были созваны генеральные штаты. Н. 1789 г. представляють собою одинъ изъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ. Значеніе ихъ для исторіи французской революціи было, однако, оцѣнено довольно поздно, что объясняется отчасти малодоступностью ихъ въ прежнее время. Хотя еще во время революціи появились въ печати извлеченія, сдѣланныя изъ Н., но предметомъ научнаго изслѣдованія они могли сдѣлаться лишь съ 1867 г., когда началъ выходить въ свѣтъ обширный, издаваемый на счетъ французскаго правительства сборникъ матеріаловъ для исторіи Франціи, подъ названіемъ: «Archives Parlementaires de 1787—1860 гг.» (подъ ред. Маридаля и Лорана). Первые 6 тт. этого сборника заключаютъ въ себѣ Н. 1789 г. Но и это изданіе даетъ не весь матеріалъ, представляемый Н. По регламенту 1789 г. Н. третьяго сословія составлялись въ два приема—по приходамъ и по судебнымъ округамъ (бальяжамъ и сенешальствамъ—въ южной Франціи). Составленные на сходкѣ приходскихъ обывателей тетради отсылались въ главный городъ судебного округа и тамъ особо выбранная для этого комиссія дѣлала изъ нихъ извлеченіе (*réduction*), которое и представляло собою Н. всего бальяжа и предназначалось для депутатовъ генеральныхъ штатовъ. Что касается до духовенства и дворянства, то они собирались въ главныхъ го-

родахъ балъяжей и тамъ непосредственно составляли свои Н. Издатели «Archives Parl.» воспользовались матеріаломъ, который остался отъ національнаго собранія 1789—91 гг.; поэтому въ ихъ сборникъ вошли лишь Н. балъяжей и сравнительно небольшое число приходскихъ или первичныхъ Н., которые были случайно препровождены въ канцелярію національнаго собранія. Между тѣмъ, первичные Н. имѣютъ особенный интересъ для изученія экономическаго положенія, быта и настроенія сельскаго населенія. Мѣстными архивистами или историками изслѣдовано или издано изрядное количество и приходскихъ Н. Этимъ матеріаломъ воспользовались Н. Карѣвъ («О крестьянахъ во Франціи», 1879) и М. Ковалевскій («Происхожденіе современной демократіи», 1895), гдѣ можно найти и подробныя ссылки на упомянутыя изданія.

Оцѣнка Н., какъ историческаго памятника. Первый изъ историковъ, обратившій вниманіе на значеніе Н. для выясненія французской революціи, былъ Токвиль (въ «Ancien régime et la révolution», 1856), но сдѣланныя имъ наблюденія были высказаны кратко и мимоходомъ. Вскорѣ послѣ Токвиля началась разработка Н. въ специальныхъ изслѣдованіяхъ. Первые изъ нихъ преслѣдовали, вмѣстѣ съ научной, и политическую цѣль. Шассенъ (Chassin, «Le Génie de la Rév.», 1865) старается доказать, что «вся революція намѣчена, predetermined and empowered in Н.»; онъ утверждаетъ, что «не оступившій и жалкій народъ смиренно жалуется въ Н. на свои житейскія нужды», а они представляютъ «зрѣлище просвѣщеннаго народа, который однимъ скачкомъ вырывается изъ безднн деспотизма». Годъ спустя вышла книга L. de Roncins, «Les Cahiers de 1789», имѣвшая цѣлью установить, что Н. 1789 г. являлись источникомъ истинно либеральныхъ принциповъ. «Любовь къ свободѣ, установленіе ея царства посредствомъ господства законовъ, возрожденіе, а не разрушеніе древняго французскаго строя» — вотъ въ чемъ заключается, по его мнѣнію, «нравственный смыслъ (résultat) Н.». Совершенно иначе отнесся Тэнъ къ Н. въ I т. «Origines de la France contemporaine» (1875). Они служатъ, въ его глазахъ, иллюстраціей того, до какой степени бюрократическая централизація обезличила мѣстное общество и сдѣлала его добычей господствовавшаго вѣянія. Представителями этого вѣянія были по деревнямъ мѣстные стряпчіе и адвокаты («c'est l'homme de loi qui a conduit le paysan»). Мнѣніе Тэна вызвало реакцію, проявившуюся между прочимъ, въ весьма дѣльномъ сочиненіи Шере (Cherest, «La Chute de l'ancien régime», 1884), который возмущается мыслью, «будто-бы Франція 1789 г. въ точности не знала, чего хотѣла». Для него Н. — «настоящій памятникъ національной мысли»; онъ восхищается въ немъ «величайшей свободой ума», «необыкновенной силой размышленія», «разнообразиемъ» и «замѣчательной оригинальностью». — Важное значеніе для правильной оцѣнки Н. имѣетъ разсмотрѣніе *способа составленія* ихъ. Здѣсь, прежде всего, заслуживаетъ вниманія та роль, которую играли на-

передъ заготовленные, печатные и рукописные образцы Н., разсылавшіеся главнымъ образомъ изъ Парижа, а также изъ мѣстныхъ центровъ. Особенное вліяніе имѣли въ этомъ отношеніи Сіейсъ, образцовый Н. котораго поддерживался герц. Орлеанскимъ, крупнѣйшимъ изъ землевладѣльцевъ въ тогдашней Франціи. Въ самыхъ Н. можно нерѣдко встрѣтить доказательства того, что они составлены по извѣстному образцу. Затѣмъ на характеръ Н. имѣли большое вліяніе руководители избирательныхъ собраній, бравшіе на себя составленіе мѣстнаго Н. Это были въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстные землевладѣльцы, какъ Малуэ или экономистъ Дюпонъ, но чаще всего или священники (кюре), озлобленные противъ высшаго духовенства и противъ монаховъ (см. мемуары Beugnot), или мѣстные законовѣды (нотаріусы, стряпчіе), увлекавшіеся общими теоріями и проникнутые ненавистью къ привилегіямъ. Иногда литературно-образованный составитель Н. весьма ясно отдаетъ преимущество своимъ политическимъ стремленіямъ передъ мѣстными нуждами крестьянъ (напр. къ чисто политической программѣ присовокупляется требованіе, чтобы крестьянамъ было дозволено имѣть ружья противъ волковъ и къ ихъ собакамъ не привязывалось полевое, препятствующее имъ гоняться за дичью). Иногда сельскіе Н. представляютъ собой обширныя ученые трактаты, со множествомъ ссылокъ на древніе и новые законы, капитуляріи Карла Вел., ордонансы французскихъ королей и т. д. (напр. Cahiers d'Essonne). Всего чаще такіе Н. встрѣчаются въ окрестностяхъ большихъ городовъ и въ особенности Парижа, какъ видно изъ напечатанныхъ въ «Arch. Parl.» Н. окрестностей Парижа (Paris hors les murs). Еще въ болѣе степени настроеніе мѣстныхъ жителей маскируется редакціонной обработкой, которой приходскіе Н. подвергались въ центральномъ балъжѣ (le siège). Эта работа предоставляла полнѣйшій просторъ личнымъ убѣжденіямъ и цѣлямъ редакторовъ. Въ редакціонной комиссіи за городскими интеллигентами былъ обезпеченъ перевѣсъ надъ представителями сельскаго населенія и сельскихъ интересовъ. Это видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ балъжѣ Шато-Тьерри было 236 выборщиковъ отъ 107 общинъ, изъ которыхъ три городскіихъ; изъ этихъ 236 лицъ 129 принадлежало къ крестьянамъ и виллодѣламъ, 32 — къ ремесленникамъ, 26 — къ купцамъ и содержателямъ харчевенъ, 46 — къ мелкимъ чиновникамъ (hommes de loi) и пр., между тѣмъ, въ редакціонную комиссію вошли 18 представителей послѣдней группы и только 6 крестьянъ, которые, конечно, не могли имѣть голоса при редакціонной работѣ. Неудивительно, поэтому, что жители деревни Мениль-Орнѣ жалуются министру юстиціи на пренебреженіе, оказанное имъ въ городѣ, гдѣ городскіе стряпчіе (les praticiens du siège) всѣмъ овладѣли и 6 городскіихъ депутатовъ устранили отъ дѣла 32 сельскіихъ выборщиковъ. Нужды сельскаго населенія были отбрасываемы на задній планъ; на мѣсто вопроса о злоупотребленіяхъ феодальнаго порядка выдвинуто требованіе политическихъ преобразованій. При-

ходъ Азноп въ Ниверне протестуетъ противъ общаго Н. своего бальяжа за то, что онъ касается только общихъ, политическихъ вопросовъ (*roule sur des objets généraux*); жители этого прихода «представляютъ, поэтому, свои настоящія нужды, полагаясь относительно реформы общихъ злоупотребленій, извѣстныхъ всей націи, на знатныхъ людей, которые приняли на себя эту обязанность». Такъ какъ въ общемъ собраніи выборщиковъ естественно брали верхъ люди страстные и представители крайнихъ мнѣній, то и общіе Н. представляли собой явное *crescendo* въ революціонномъ настроеніи. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить между собой Н. парижскихъ приходоу. Они представляютъ собой всевозможные отѣнны политическаго настроенія; одинъ отличается наивностию и умѣренностію, другой—монархическимъ направлениемъ, третій держится радикальныхъ принциповъ, но не развиваетъ ихъ; одинъ старается соединить верховную власть въ рукахъ короля и націи, другой предоставляетъ законодательную власть одной націи, третій прямо впадаетъ въ революціонный тонъ—но общій парижскій Н. далеко превосходитъ и его радикализмомъ требованій. То же самое зрѣлище представляетъ и провинція; такъ, напримѣръ, приходскій Н. Па-С.-Ломеръ—образчикъ скромной сельской челобитной, но общій Н. бальяжа Першъ постановляетъ благодарить Людовика XVI «за признаніе правъ народа, не погашаемыхъ давностію, но слишкомъ давно забытыхъ». Весьма часто попытки слить во едино Н., написанные съ разныхъ точекъ зрѣнія, вносили въ общіе Н. рѣзкія противорѣчія. Интересный образчикъ такихъ противорѣчій представляетъ дворянскій Н. бальяжа Мантъ. Онъ начинается съ горячаго прославленія монархіи, какъ традиціоннаго и наиболѣе соответствующаго физическимъ условіямъ Франціи образа правленія—но затѣмъ весь Н. проникнутъ господствовавшимъ рационализмомъ: принципы политики провозглашаются въ немъ «столь же абсолютными, какъ и нравственные принципы, ибо тѣ и другіе одинаково зиждутся на разумѣ»; за однимъ національнымъ собраніемъ признается право приказывать гражданамъ, въ формѣ закона, все, что не противно деклараціи правъ и т. д. Такое колебаніе принциповъ объясняется тѣмъ, что составители Н. желали примирить традиціонныя воззрѣнія мантскихъ дворянъ съ политическими убѣжденіями присутствовавшаго въ собраніи маркиза Кондорсе, поклонника Сѣв. Ам. Шт. и республиканскаго устройства. Вообще, можно сказать, что способъ переработки первичныхъ Н. въ общій Н. бальяжа сглаживалъ особенности мѣстныхъ Н. и подводилъ ихъ подъ общія формулы, установленныя тогдашней политической литературой.

Политическая программа Н. Представляя собою цѣнный матеріалъ для сужденія о старомъ порядкѣ, Н. заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предположенія и требованія избирателей относительно нововведеній, желательныхъ для государства. Установленію опредѣленной и точной программы политическихъ реформъ условія, въ которыхъ находились

избиратели и составители Н., благоприятствовали весьма мало. Избиратели созывались на основаніи устарѣвшаго обычая, дозволявшаго имъ представлять свои челобитныя и заявлять въ нихъ о своихъ мѣстныхъ нуждахъ—а между тѣмъ на этотъ разъ правительство приглашало ихъ высказаться по всѣмъ вопросамъ государственнаго управленія, заявивъ при этомъ, что король предпочитаетъ «постояннымъ совѣщаніямъ съ депутатами мимолетнымъ совѣтамъ своихъ министровъ». По традиціонному обычаю, депутаты штатовъ являлись на генеральныя штаты представителями общественной розни, выразившейся въ томъ, что сословія совѣщались отдѣльно и каждому изъ нихъ былъ присвоенъ одинъ голосъ: между тѣмъ въ 1789 г. правительство видитъ въ совокупности депутатовъ нѣчто цѣльное и единое, и велчаетъ ихъ націей для національнымъ собраніемъ. Кроме того, выборы совершались подъ вліяніемъ нѣсколькихъ противорѣчивыхъ политическихъ теорій, формулированныхъ знаменитыми писателями: конституціонной теоріи Монтескье, теоріи общественнаго договора Руссо, теоріи демократической монархіи Маблі. Все это имѣло результатомъ неопредѣленности, сбивчивости и противорѣчивости политической программы, заключающейся въ Н. Анализъ Н. съ этой точки зрѣнія сдѣланъ въ изслѣдованіи В. Герье: «Поантіе о власти и о народѣ въ Н. 1789 г.» (Москва, 1884). Главный интересъ программы вращается около вопросовъ о цѣли созванія генеральныхъ штатовъ, объ отношеніи ихъ къ королю, объ организаціи національнаго собранія. Цѣль генеральныхъ штатовъ одинъ Н. формулируютъ весьма скромно, становясь прямо на практическую почву: внести порядокъ въ администрацію и заняться средствами преодолѣть финансовыя затрудненія правительства. Другіе Н., наоборотъ, формулируютъ ее въ выраженіяхъ общихъ и широкообъемныхъ: возродить націю, возстановить (*restaurer*) Францію или разыскать естественныя права французовъ во всей ихъ полнотѣ. Особый разрядъ представляютъ Н., требующіе установленія *договора (contrat)* между королемъ и націей. Гораздо многочисленнѣе Н., опредѣляющіе цѣлью генеральныхъ штатовъ установленіе конституціи. Это выраженіе тогда еще не имѣло техническаго значенія (ограниченія монархіи парламентомъ или подчиненія ея парламенту) и въ Н. весьма часто употребляется въ смыслѣ государственнаго *устройства*. При этомъ одни Н. исходятъ изъ мысли, что Франція уже имѣетъ опредѣленный государственный строй и нужно только его упрочить (*raffermir les bases de notre constitution*); съ точки зрѣнія другихъ Франція имѣла прочный строй, но утратила его и его нужно возстановить. При этомъ старина, которую имѣлось въ виду возратить, представлялась весьма различно—то въ аристократическихъ, то въ демократическихъ формахъ, а многіе Н. подъ именемъ стараго требовали совершенно новаго. Еще многочисленнѣе Н., высказывающіе желаніе, чтобы Франція дано было *устроение*, какъ нѣчто *новое*. Предположенія относительно этого новаго строя были крайне разнообразны.

Составители Н. требовали то «национальной конституции», то «истинно-монархической», то соблюдающей «самое справедливое равенство». Очень многие Н. употребляют термин конституция в смысл определенного политическаго акта, и въ этомъ случаѣ очень часто встрѣчается слово *charte* (Charte). Нѣсколько Н. говорятъ о национальной хартии, разумѣя подъ этимъ «объявленіе (déclaration) естественныхъ, гражданскихъ и политическихъ правъ, какъ они будутъ установлены на генеральныхъ штатахъ». Съ разномыслиемъ въ цѣляхъ идетъ рука объ руку разногласіе на счетъ способовъ ихъ осуществления, въ особенности на счетъ взаимныхъ отношеній генеральныхъ штатовъ и правительства, или, какъ говорили многіе Н., націи и короля. Кому изъ нихъ должно принадлежать рѣшающее слово или учредительная власть при устройствѣ новаго порядка? И въ этомъ случаѣ многіе Н. обнаруживаютъ желаніе совмѣстить противоположные принципы—традиціонныя понятія съ новыми. Такъ напр. уже въ первомъ по алфавитному порядку Н. дворяне выражаютъ готовность служить королю совѣтниками и друзьями, но въ то же время признаютъ за генеральными штатами право дѣлать законодательныя постановленія и даже сами выступаютъ законодателями, давая предписанія генеральнымъ штатамъ (*potre volonté est...*). Въ другихъ Н. составители повергаютъ свои челобитныя на усмотрѣніе короля и просятъ, чтобы ему благоугодно было разрѣшить и т. д.; третьи просятъ «короля и собравшуюся націю приказать», нѣкоторые обращаются къ королю «засѣдающему на генеральныхъ штатахъ» или «къ собранію трехъ сословій подъ предсѣдательствомъ короля». Хотя часто въ одномъ и томъ же Н. замѣчается въ вопросѣ объ учредительной власти большая непоследовательность, но вообще Н. могутъ быть, съ этой точки зрѣнія, распределены на двѣ неравныя группы, смотря по тому, какой политическій принципъ въ нихъ преобладаетъ. Одну группу составляютъ Н., болѣе или менѣе определенно высказывающіеся за право короля преобразовать государственнй строй Франціи. Такой взглядъ встрѣчается преимущественно въ Н. небольшихъ балъжей и отдѣльныхъ городовъ, особенно на вост. границѣ Франціи, въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Съ другой стороны, опасеніе, что король пойдетъ недостаточно далеко на пути преобразованій, а также увлеченіе радикальными теоріями, побуждало большинство Н. признавать учредительную власть за націей. Призваніе послѣдней къ дѣятельной политикѣ, присвоеніе ей верховной власти, вызывало новое недоумѣніе: за кѣмъ признать право говорить отъ имени націи и располагать ея судьбами? За собраніемъ депутатовъ или за избирателями, или за тѣми и другими одновременно? Разрѣшая эти вопросы, составители Н. руководились болѣе или менѣе сознательно двумя теоріями. Одну изъ нихъ они могли почерпнуть изъ общественнаго договора Руссо, отвергавшаго представительство и проповѣдывавшаго принципъ непосредственнаго народовластія. Руссо пришелъ къ этому принципу путемъ рационализма, т. е. отвлеченной логи-

ки въ политикѣ, но, вѣроятно, на его взглядъ повліяло также его швейцарское происхожденіе и знакомство съ условіями жизни его родины: привлеченіе народной массы къ дѣлу законодательства легче примѣнимо къ мелкимъ автономнымъ общинамъ и въ наше время дѣйствительно практикуется въ Швейцаріи, въ формѣ референдума. Въ противоположность этому, можно сказать, швейцарскому предствленію о народовластіи, французамъ, при ихъ централистическихъ стремленіяхъ, была болѣе свойственна идея передачи власти народомъ народному собранію. Ея держался и Мабли, отступая въ этомъ вопросѣ отъ теоріи Руссо. Въ 1789 г. принципъ непосредственнаго народовластія находилъ во Франціи опору въ традиціонномъ способѣ составленія Н., приближавшихся по своей формѣ къ обязательнымъ порученіямъ (*mandats impératifs*), которыми избиратели связываютъ волю своихъ уполномоченныхъ. Идею обязательности Н. въ особенности усвоили себѣ многія дворянскія собранія, исходившія при этомъ изъ феодальныхъ традицій шляхетской вольности. При возбужденности умовъ и спѣшномъ составленіи Н. оба принципа не были отчетливо разграничиваемы и во многихъ Н. встрѣчаются одновременно—иногда въ такой формѣ, что извѣстныя статьи признаются обязательными для депутатовъ, другія предоставляются на ихъ усмотрѣніе. Наконецъ, встрѣчаются Н., въ которыхъ учредительная власть определенно признается за генеральными штатами (напримѣръ въ такой формѣ: «генеральные штаты — органъ воли націи»). Во многихъ Н. названіе генеральныхъ штатовъ уже замѣнено знаменательнымъ терминомъ *Assemblée nationale*, съ провозглашенія котораго началась революція 1789 г. Признавая генеральные штаты органомъ общей воли націи, составители Н. не всегда, однако, считали нужнымъ высказаться на счетъ того, насколько обязательна для короля эта общая воля. Иногда употребленная ими формула ясна: напр. «законъ долженъ быть выраженіемъ общей воли націи, но эта воля становится совершенной и полной лишь въ силу присоединенія къ ней королевской воли». Или въ обратномъ смыслѣ: «такъ какъ генеральные штаты — уполномоченные нація (*les dépositaires des pouvoirs de la Nation*), и, слѣдовательно, имъ вручена ея судьба, то конституція, которая будетъ дана лучшему изъ государствъ Европы, должна быть ихъ дѣломъ». Многіе Н., завѣщая рѣчь о предстоящемъ переустройствѣ Франціи при содѣйствіи короля, обозначаютъ это содѣйствіе словомъ *sanction*, которое играло потомъ видную роль въ преніяхъ національнаго собранія и дальнѣйшихъ событіяхъ. Большинство такихъ Н. вовсе, однако, не касается главнаго вопроса: какъ быть, если со стороны короля не послѣдуетъ согласія (санкціи) на волю націи? Они или вовсе не предусматривали отрицательнаго отвѣта со стороны короля, или, допуская возможность отказа, не рѣшались ни признавать за королемъ такого права, ни отрицать его, и потому и не давали депутатамъ никакихъ инструкцій на этотъ счетъ. По другому пункту политической программы, касающагося взаимныхъ отношеній

между генеральными штатами и королемъ, Н. весьма категоричны: они всё безусловно стоятъ за большую или меньшую независимость генеральныхъ штатовъ отъ короля или за ихъ автономию. Долгую отсутствію генеральныхъ штатовъ избиратели приписывали всё злоупотребленія, всё бѣдствія, все, чѣмъ они были недовольны; отсюда естественно вытекало желаніе обезпечить на будущее время ихъ правильное и постоянное созваніе, тѣмъ болѣе, что оно непосредственно вытекало изъ теоріи народовластія, распространявшейся брошюрами. Вслѣдствіе этого *периодическое возвращеніе* генеральныхъ штатовъ сдѣлалось общей формулой Н.: лишь немногіе *просятъ* объ этомъ короля, въ остальныхъ преобладаетъ намѣреніе поставить генеральные штаты въ независимое отъ усмотрѣнія короля или правительства положеніе. Многіе Н. предоставляютъ самимъ генеральнымъ штатамъ установить самостоятельно свою организацію, «опредѣлить неизмѣнно и число депутатовъ, и способъ созванія». Другіе стараются разными угрозами — привлеченіемъ къ суду министровъ, прекращеніемъ уплаты податей — предотвратить возможность задержки въ созваніи генеральныхъ штатовъ. Мало того: преобладаетъ желаніе признать генеральные штаты непрерывающимся учрежденіемъ (perpetuelle). Въ этомъ отношеніи общественное настроеніе Франціи далеко ушло отъ заимствованной у Англіи конституціонной теоріи. Составители Н. 1789 г., изъ догматизма и недовѣрія къ королевскому правительству, отвергаютъ всякую мысль о распущеніи ген. штатовъ королемъ; оно для нихъ совпадаетъ съ насильственнымъ устраниеніемъ народнаго представительства. Съ другой стороны, признать генеральные штаты неподлежащими распущенію (indissolubles), значило передать имъ верховную власть и безсознательно или невольно предрѣшить вопросъ объ устройствѣ Франціи въ республиканскомъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи Н. 1789 г. прямо даютъ ключъ къ историческимъ событіямъ 1789—92 гг. Это требованіе Н. имѣло тѣмъ болѣе рѣшающее значеніе, что оно сопровождалось предписаніемъ депутатамъ не приступать къ обсужденію бюджета и податнымъ вопросамъ, особенно интересовавшимъ правительство Людовика XVI, пока не будутъ разрѣшены всѣ политическія требованія. Такое условіе встрѣчается въ самыхъ смиренныхъ и почтительныхъ Н., находясь въ странномъ противорѣчьи съ скромнымъ содержаніемъ другихъ статей. Въ связи съ нераспустимостью генеральныхъ штатовъ, оно дѣлало неминуемымъ столкновеніе монархическаго принципа съ народовластіемъ. Н. указываютъ еще на одно глубокое недоразумѣніе, раздѣлявшее избирателей и предвѣщавшее революціонную бурю. Въ 1789 г. нація или соединенная нація была метафорическимъ терминомъ, обозначающимъ генеральные штаты, а генеральные штаты — лишь собраніе трехъ сословій. Какъ сдѣлать изъ генеральныхъ штатовъ представительство націи? Въ этомъ заключалась труднѣйшая проблема, безъ успѣшнаго разрѣшенія которой невозможно было преобразование стараго порядка. Какъ же относились къ этой проблемѣ

Н.? Французское духовенство уже потому не было въ состояніи проводить въ своихъ Н. опредѣленное понятіе о націи, что само состояло изъ двухъ элементовъ, не ладившихъ между собой. Высшее духовенство по происхожденію и воспитанію принадлежало къ дворянству и, за немногими исключениями, стояло за сохраненіе привилегій церкви и духовенства; но среди священниковъ было много лицъ, озлобленныхъ противъ высшаго духовенства и проникнутыхъ демократическими идеями. Вопросъ о способѣ голосованія на генеральныхъ штатахъ по сословіямъ или всесословно около трети Н. духовенства совсѣмъ обходятъ. Изъ остальныхъ большая часть стоитъ за сохраненіе сословнаго голосованія, меньшая — за безсословную подачу голосовъ, иногда съ разными предосторожностями. Составители нѣкоторыхъ Н. избрали средней путь, высказываясь за пословное голосованіе, но допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ общее голосованіе. Дворянство было болѣе сплочено сословнымъ духомъ и преданіемъ. Дворянскіе Н., предписывающіе безсословную подачу голосовъ, составляютъ исключеніе; но многіе Н., стоя въ принципѣ за сословное голосованіе, дѣлаютъ уступки, или указывая на вопросы, въ которыхъ допускается безсословное голосованіе, или дозволяя послѣднее въ *особыхъ* случаяхъ, когда напр. всѣ три сословія признаютъ это нужнымъ, или большинство дворянства этого потребуетъ. Дворянство и духовенство путались въ сбивчивыхъ представленіяхъ о націи, потому что преслѣдовали противорѣчивыя цѣли. Они усвоили себѣ новое понятіе о націи, установленное политической литературой и подерживаемое культурнымъ объединеніемъ французскаго народа — но большинство ихъ хотѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить свое господствующее положеніе среди націи. Интересы *третьяго* сословія не обусловливали собою такого внутреннего противорѣчія; тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы черезъ Н. этого сословія проходило опредѣленное и одинаковое представленіе о томъ, какъ формулировать на генеральныхъ штатахъ волю націи? Масса франц. народа не только въ селахъ, но и въ городахъ, во время составленія Н. была еще чужда восторжествовавшей въ національномъ собраніи доктрины Сіейса, что *третье сословіе есть нація*. Громадное большинство составителей Н. третьяго сословія накануне революціи еще не мечтаетъ о *господствѣ* надъ другими сословіями и надъ королемъ; они желаютъ только, чтобы на этотъ разъ ихъ голосъ (не былъ заглушенъ, ихъ интересы не были подавлены на генеральныхъ штатахъ, и потому хотятъ обезпечить за собою вліяніе, *равносильное* соединенному вліянію первыхъ двухъ сословій. Они при этомъ опираются на взглядъ самого правительства, выразившійся въ томъ, что третьему сословію было предоставлено двойное число депутатовъ, т. е. равное числу соединенныхъ депутатовъ духовенства и дворянства. Эта мѣра правительства, очевидно, подготовляла общую, т. е. безсословную подачу голосовъ. Тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ въ Н. еще сильный отголосокъ старинной политики третьяго сословія, сторонившагося отъ